

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации «Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам», представленный Хасаншиной Региной Гайфуловной на соискание ученой степени кандидата юридических наук (г. Челябинск, 2014 г. – 26 с. Специальность 12.00.09 – уголовный процесс).

Актуальность представленного исследования определяется тем, что одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 1 УПК РФ). Несмотря на публичные начала уголовно-процессуальной деятельности, возмещение вреда потерпевшим от преступлений способствует достижению важных охранительных функций права: правовосстановительной, компенсационной, превентивной и др. Поэтому одной из тенденций отраслей криминального цикла на сегодняшний день является расширение в них диспозитивных норм, в частности, связанных с возмещением вреда потерпевшему. Кроме того, 28 декабря 2013 года в УПК были внесены существенные изменения, касающиеся статуса потерпевшего (ФЗ № 432), что в совокупности с затронутыми диссертантом проблемами определяет безусловную значимость избранной темы исследования.

Представленный труд обладает *научной новизной*. Автором на основе комплексного изучения института возмещения вреда потерпевшему предпринята небезуспешная попытка создать оптимальную процессуальную модель полного возмещения вреда потерпевшему и определить его значение для принятия процессуального решения по уголовному делу. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает разработка положений о комплексном уголовно-процессуальном договоре, а также предложение авторской формулы определения размера компенсации морального вреда.

Методологическая база соответствует уровню диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, что в целом позволило Р.Г. Хасаншиной выполнить поставленные перед работой цели и задачи.

Внушительной выглядит *эмпирическая база* исследования. В ходе подготовки диссертации было изучено 465 архивных уголовных дел последних лет в различных регионах страны. Широко использованы такие методы исследования как: опрос, анкетирование. Не вызывает сомнений также *степень апробации* работы на научных конференциях различного уровня.

Многочисленные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства придают работе бесспорную практическую направленность (с. 16). Большинство выводов и предложений, сделанных диссертантом, заслуживают нашей поддержки.

Так, заслуживает одобрения идея автора о том, что возмещение вреда потерпевшему имеет значение для принятия различного рода уголовно-процессуальных решений, в частности, при оказании взаимной правовой помощи в соответствии с международными договорами при решении вопроса об экстрадиции (с. 13, 23).

Разделяем мы мысль Р.Г. Хасаншиной о необходимости законодательной разработки формулы расчета размера компенсации вреда, а также формулы определения размера утраченного заработка (с. 15, 24) и др.

Вместе с тем, некоторые положения исследования и выводы, получившие отражение в автореферате, вызывают вопросы и сомнения, требуют уточнений.

1. Дискуссионным является утверждение о том, что необходимо принимать процессуальные решения о признании потерпевшим по всем уголовным делам. Ими автор предлагает считать органы адвокатуры, если вред причинен обществу, уполномоченный федеральный орган или органы прокуратуры, если вред причинен государству (с. 13-14, 16). Безусловно, что указанные органы выполняют важные процессуальные функции в правоотношениях по поводу возмещения потерпевшим вреда. Однако внедрение в закон подобных положений приведет к чрезмерно широкому пониманию потерпевшего, придаст целям уголовного наказания карательный экономический эффект и не будет, по нашему мнению, отвечать назначению уголовного судопроизводства.

2. Требуется уточнения идея автора, связанная с предложением о внедрении в законодательство "уголовно-процессуального договора" (с. 14). Во-первых, впишется ли этот институт в публичную материю уголовного процесса, во-вторых, каковы должны быть основания и условия данного договора, а также последствия его неисполнения или ненадлежащего исполнения?

3. Предлагается авторское понятие "информационный вред потерпевшему", например, в случае неправомерного использования его персональных данных. Возникает вопрос: каково соотношение "информационного вреда" с моральным?

Указанные замечания касаются спорных вопросов темы и не препятствуют общей положительной оценке представленного в автореферате труда Р.Г.

